

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ ПРОГРЕССЕ В РОССИИ (XVIII – НАЧАЛО XIX в.)

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

В статье исследуется, как западная идея социального прогресса в XVIII – начале XIX в. стала достоянием либеральной российской интеллигенции, отечественных правоведов, реформаторов и трансформировалась в представления о социально-правовом развитии России. Анализируются взгляды прогрессивных российских дореволюционных правоведов (С. Е. Десницкого, И. А. Третьякова, Я. П. Козельского, А. Н. Радищева, М. М. Сперанского и др.), а также отдельных российских монархов (Екатерины II, Александра I). Автор приходит к выводу о том, что культурная почва, социальная среда Российской империи (общинные традиции народа, «восточное» правовое сознание, патриархальный уклад) оказались не самыми благоприятными для осуществления западной идеи общественного прогресса. По этой причине многие правовые реформы, ориентированные на европейские идеалы, имели половинчатый, незавершенный характер. Тем не менее идея общественного прогресса, критически переосмысленная и модифицированная с учетом российских реалий, постепенно укоренилась в правовом сознании, определив дальнейший ход российской истории.

Ключевые слова: идея правового прогресса, правовое развитие, правовое сознание, факторы правового прогресса, правовое будущее России

Для цитирования: Архипов С. И. Зарождение представлений о правовом прогрессе в России (XVIII – начало XIX в.) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 5. С. 5–18. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_5_5.

THE EMERGENCE OF IDEAS ABOUT LEGAL PROGRESS IN RUSSIA (XVIII – EARLY XIX C.)

Arkhipov Sergey

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), visiting professor, Paris Nanterre (Paris, France), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

The article examines how the Western idea of social progress in the XVIII – early XIX c. became the property of the liberal Russian intelligentsia, domestic jurists, reformers and transformed into ideas about the social and legal development of Russia. The views of progressive Russian pre-revolutionary jurists (S. E. Desnitsky, I. A. Tretyakov, Ya. P. Kozelsky, A. N. Radishchev, M. M. Speransky, etc.), as well as individual Russian monarchs (Catherine II, Alexander I) are analyzed. The author comes to the conclusion that the cultural soil, the social environment of the Russian Empire (the communal traditions of the people, the «eastern» legal consciousness, the patriarchal way of life) were not the most favorable for the implementation of the Western idea of social progress. For this reason many legal reforms focused on European ideals were of a half-hearted, incomplete nature. Nevertheless, the idea of social progress, critically rethought and modified taking into account Russian realities, gradually took root in the legal consciousness, determining the further course of Russian history.

Key words: the idea of legal progress, legal development, legal consciousness, factors of legal progress, the legal future of Russia

For citation: Arkhipov S. (2023) The emergence of ideas about legal progress in Russia (XVIII – early XIX c.). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 5–18, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_5_5.

Сформировавшаяся в западной культуре идея социального прогресса как объективного, закономерного всемирно-исторического процесса восхождения человечества от состояния природной дикости к цивилизации, к общественному устройству, основанному на принципах справедливости, разума и свободы, начиная с XVIII в. становится достоянием либеральной российской интеллигенции, отечественных правоведов. Вместе с университетскими профессорами, преподавателями правовых дисциплин, получившими юридическое образование в Германии, Великобритании, Франции, она вошла в отечественную юридическую науку и со временем укоренилась в ней. Эта идея была критически переосмыслена российскими правоведом с учетом национальных традиций, культуры народа, существующего социально-правового уклада. Она постепенно трансформировалась в разного рода концепции социально-правового развития России, стала своего рода «руководством к действию», к правовым преобразованиям, политическим реформам, а для некоторых радикально настроенных мыслителей – к революционному свержению власти.

Первый русский профессор права Московского университета С. Е. Десницкий в своих публикациях и выступлениях осторожно, осознавая опасность возможных обвинений в вольнодумстве, проводил мысль о том, что России следует идти по пути социально-правового прогресса. Им была сформулирована концепция четырех ступеней, состояний человеческого рода и соответствующих им отношений собственности. Первая ступень: люди занимаются ловлей зверей, сбором плодов, в данную эпоху отсутствуют законы, государство, нет представлений о собственности, господствуют дикие нравы. Вторая ступень: основное занятие – скотоводство, в этот период возникают простейшие представления о собственности и праве, объектом владения являются лишь движимые вещи, право собственности существует, пока сохраняется владение вещью, доминирует общая, совместная собственность. Третья ступень – хлебопашеская, объектом собственности становится земля (недвижимость), собственность отделяется от владения, происходит ее индивидуализация, право собственности понимается как полное и исключительное господство лица над вещью. Четвертая ступень – коммерческое (современное) состояние общества, она предполагает принцип свободы собственности, появление новых, ранее не известных объектов собственности, обусловленных развитием ремесел и промышленного производства, новых способов ее правовой защиты, а также возможностей отчуждения (в том числе посредством новых видов договоров)¹.

Примечательно, на наш взгляд, то, что С. Е. Десницкий наряду с правомочиями собственника «употреблять свою вещь по произволению» и отчуждать ее «кому кто хочет, при жизни и по смерти» также выделял право «взыскивать свою вещь от всякого, завладевшего ею несправедливо»². Это одна из первых попыток в правовой истории России выйти за рамки субъект-объектного понимания собственности (как отношения лица к вещи). Включение в триаду правомочий собственника права взыскивать свою вещь предполагает субъект-субъектное понимание собственности, отношение собственника не к вещи, а к государству как гаранту, защитнику собственности и через него – к третьим лицам. Такой подход создает предпосылки для «социализации» собственности, кардинального изменения существующих ныне правоотношений собственности.

В предложенной С. Е. Десницким концепции четырех состояний человечества правовые отношения собственности выступают не просто отражением социального прогресса, а его важнейшим, узловым пунктом. Развивая мысль автора, можно прийти

¹ Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какия имеют народы о собственности имения в различных состояниях общежителства. На высокаторжественный день рождения ея императорскаго величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския / Говоренное в торжественном Императорскаго Московскаго университета собрании апреля 21 дня, 1781 года, юриспруденции доктором и профессором Семеном Десницким. М.: Унив. тип. Н. Новикова, 1781.

² Там же. С. 9.

к выводу о том, что социальный прогресс есть прогресс правовой (в западной культуре эта идея получила теоретическое обоснование в трудах Шеллинга и Гегеля лишь в XIX в.), прежде всего отношений собственности. Правоотношения собственности есть тот кульминационный пункт, который позволяет не только определить наличие социального прогресса, но расчленив его на отдельные этапы. Российский правовед полагал, что из собственности «вырастает» политический строй, различные виды государственных правлений.

С. Е. Десницкий предлагал «приспособить» западную теорию разделения властей к российским реалиям, учредить в государстве четыре власти: законодательную, судительную, наказательную и гражданскую. Законодательная (высшая) власть должна принимать, дополнять, изменять и отменять законы; она принадлежит монарху и «служащим государю» сенаторам. Задача судительной власти – рассматривать и принимать решения по уголовным и гражданским делам. Наказательная власть призвана исполнять судебные решения. Гражданская власть планировалась им для решения городских дел (для организации городской торговли, контроля за вексельным обращением, освещением и ремонтом улиц, для осуществления архитектурного надзора, надзора за сбором торговых пошлин и т. д.)¹.

Российский правовед писал о святости права, о необходимости обеспечения свободы, организации и практического осуществления «надлежащего и действительно правосудия»², отстаивал идею создания университетской науки законотворческого искусства, являющейся, по его мнению, «наиблагороднейшей»³, а также осуществления систематизации права. Он был последовательным сторонником развития правовой теории, преподавания наряду с практическими дисциплинами теоретических курсов, предметом которых будет изучение принципов права, основных правовых начал, технологии законодательной деятельности.

Особое внимание С. Е. Десницкий уделял вопросу правового положения женщины в социальной сфере и в семье, призывал к изменению посредством права и просвещения народных нравов, к гуманизму, человеческому отношению к женам, детям, к искоренению варварских обычаев унижения достоинства женщин, насильственного подчинения ее власти мужа⁴. Российский ученый полагал необходимым установление юридической защиты «слабого пола» для избавления его от всех форм дискриминации, ратовал за равные права женщин и мужчин в России.

Вместе с С. Е. Десницким юридическое образование в Великобритании (в университете Глазго) получил другой будущий профессор МГУ – И. А. Третьяков, защитивший диссертацию по римскому праву. В его публикациях идея социально-правового прогресса получила оригинальное развитие. В «Слове о римском правлении»⁵ он описывал историю Рима как сложный процесс зарождения, развития и упадка государства

¹ Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 99–142.

² Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства, и о надобном возобновлении оногo в государственных высокопочтительствуемых училищах. На высокoтoржественный день рождения ее императорского величества, всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской / Говоренное в торжественном Императорского Московского университета собрании апреля 22 дня, 1778 года, юриспруденции доктором и публичным ординарным профессором Семеном Десницким. М.: Унив. тип., 1778. С. 11–22.

³ Там же. С. 26.

⁴ Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оногo приведенным быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими. На высокoтoржественный день восшествия на всероссийский престол ее императорского величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския / Говоренное в торжественном Императорского Московского университета собрании июня 30 дня, 1775 года, юриспруденции доктором и профессором Семеном Десницким. М.: Унив. тип., 1775. С. 28.

⁵ См.: Третьяков И. А. Слово о римском правлении и о разных оногo переменах / В публичном собрании Императорского Московского университета, бывшем, для всерадостнаго дня восшествия на всероссийский престол ее императорского величества, всепресветлейшия, державнейшия, великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийския, говоренное онагож Университета свободных наук магистром и юриспруденции доктором и профессором Иваном Третьяковым июня 30 дня, 1769 года. М.: Унив. тип., 1769.

и социально-правового строя. Основатели Рима, «не лучшие люди», воры, разбойники, промышлявшие грабежом, создали государство, которое соответствовало их разбойничьему типу сознания. Оно в конечном счете определило его воинственную природу, внутреннее устройство и внешние функции. По мнению И. А. Третьякова, римское правление можно разделить на три периода: королевский (аристократический), народный (республиканский), имперский. Первый период – зарождения и развития государства, права; второй период – это эпоха расцвета политических и правовых институтов, формирования зрелого правового сознания народа; третий период – разложения государственно-правового строя, деградации общества, разращения народных нравов.

Российский ученый историю римского народа представил как циклический процесс: зарождения, прогресса, деградации (регресса) и гибели народа как социально-правовой общности. Заключение в его историческом экскурсе идея цикличности социально-правового развития народов, наций, на наш взгляд, выбивается из общего русла западноевропейских представлений XVIII в. об общественном прогрессе как поступательном развитии социума от низшего к высшему (линейная теория прогресса). Можно предположить, что при написании «Слова о римском правлении» И. А. Третьяков руководствовался не известной ему абстрактной идеей общественного прогресса, а конкретным историческим материалом, который привел его к тем же выводам, что и итальянского мыслителя Дж. Вико, утверждавшего, что все народы, нации в своем поступательном, закономерном движении проходят одинаковый путь: зарождения, движения вперед, достижения состояния зрелости, затем упадка и гибели¹.

В «Слове о учреждении университетов в Европе» И. А. Третьяков рассуждал о значении науки и учебных заведений в общественном прогрессе. Научное знание, по его мнению, существенно способствует развитию общества и человека. Достижения медицины, химии, минералогии, других точных наук оказывают непосредственное влияние на жизнь людей, на их благополучие. Социальные же науки способствуют духовному возвышению человека. Особое место среди них, как полагал российский ученый, занимает римская юриспруденция («она с небес ниспослана»), открывающая «четвертый путь к снисканию власти»². Юридическое образование должно воспитывать, оказывать позитивное влияние на человеческие нравы, отвращать от вредных обществу намерений, убеждать в святости прав, определять благие социальные устремления.

Проблемы экономического развития общества, материального благополучия народов И. А. Третьяков анализировал в «Рассуждении о причинах изобилия и медлительного обогащения государств». К числу главных причин материального богатства народов российский правовед относил разделение труда и создание различных промышленных производств. Возрастание человеческих потребностей приводит к появлению новых видов товаров и услуг, к новым промышленным изобретениям, техническим устройствам. Разделение труда способствует увеличению производства товаров, повышению их качества. Важным условием развития промышленного производства в европейских странах (особенно в Англии и Голландии), по его мнению, была банковская система, обеспечившая «цветущее состояние», экономическое благополучие этих стран. Причины бедности народов он усматривал в «натуральных препятствиях», а также в политических (гражданских) обстоятельствах. Ко вторым он относил отсутствие или слабое покровительство экономической деятельности граждан со стороны власти, ее неспособность защитить народ от внешней агрессии. Там, где власть не создает необходимых учреждений и стимулов для экономической активности людей, там в народе наступает «унылость духа и великое отвращение от трудолюбия»³.

¹ См. подробнее: *Архипов С. И.* Концепция социально-правового развития наций Дж. Вико // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 5–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_5.

² *Третьяков И. А.* Слово о происшествии и учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях... // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 275.

³ *Третьяков И. А.* Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств как у древних, так и у нынешних народов... // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 303.

Также к числу сторонников идеи социально-правового прогресса можно отнести Я. П. Козельского, который по своему образованию не был юристом, однако учение о праве входило в сферу его научных интересов. Оценивая законотворчество с точки зрения естественноправового подхода, российский ученый видел в праве «основание всякого доброго»¹, оно должно заключать в себе справедливость. Юриспруденция как часть нравоучительной философии должна быть наукой о человеческом благополучии.

Общество, по представлениям Я. П. Козельского, должно в целях своего развития учитывать опыт других народов, причины их возвышения и падения, извлекая из этого пользу. Однако непристойно слепо копировать чужую социальную политику, брать ее за эталон, следует искать свой собственный путь, основанный на сформировавшихся в народе представлениях о разуме и добродетели². Исходя из этого послыла, он стремился критически переосмыслить опыт Запада, его социально-правового развития, а также тех политико-правовых идей, которые были высказаны Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, другими просветителями.

Западная философия, по мнению российского мыслителя, предпочитает добродетели разум, для западного человека социально-правовой прогресс – это прогресс разума. Я. П. Козельский же призывал прежде всего стремиться к добродетели, будущее России он видел в нравственном мироустройстве. Добродетель в праве достигается через «соединение особенной пользы каждого человека с общею пользою всех»³, законы должны совмещать в себе общее с особенным. Кроме того, необходимо стремиться к согласию между добродетельными законами и обычаями, прививающими людям положительные наклонности, от этого зависит благополучие общества.

Плохие учреждения, законы, обычаи способны порождать преступления, безнравственные поступки. Хорошие законы, учреждения и обычаи, как полагал Я. П. Козельский, напротив, способны воспитывать людей, исправлять дурные нравы. В основе европейского сознания и европейской политики, по его мнению, лежит жажда обогащения за счет других народов⁴, эта необузданная страсть разлагает общество. Законы же и нравственные обычаи должны обуздать ее, прививать народу умеренность. Также законы должны ограничивать произвол родителей в отношении детей, не допускать жестокости в обращении с ними, несправедливости при определении наследников, лишения наследства без уважительных причин.

По убеждению Я. П. Козельского, общество необходимо беречь от конфликтов, войн. Он был последовательным противником культивирования войны как средства решения политических задач (хотя и был профессиональным военным), более того, выступал против признания в качестве особого вида прав «военного права», которое «никогда не было, не есть и не будет правом»⁵. В учебниках истории, как справедливо отмечал российский мыслитель, война нередко рассматривается как необходимое и законное дело, «все истории наполнены военными делами, военными упражнениями и военными хитростями, а о полезных законах, добрых учреждениях, честных обычаях и других добродетелях мало упоминается»⁶. Он оценивал войну как пагубное для человеческого рода занятие, в качестве средства сохранения внешней безопасности общества рекомендовал доброе и справедливое обхождение с другими народами, налаживание союзных, договорных отношений с ними.

Среди прогрессивных российских мыслителей XVIII столетия можно назвать А. Н. Радищева. Его «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) – знаковое событие в дореволюционной России. Высказанные в нем идеи стали своего рода манифестом, декларацией революционных намерений радикально настроенных социальных групп.

¹ Козельский Я. П. Философические предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего сената секретарем Яковым Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 348, 354.

² Там же. С. 419.

³ Там же. С. 411.

⁴ Там же. С. 424.

⁵ Там же. С. 355.

⁶ Козельский Я. П. Предисловие и примечания к переводу «Истории датской» Гольберга // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 313. См. также: Козельский Я. П. Предисловие к переводу книги Шоффина «История славных государей и великих генералов» // Там же. С. 307–311.

Интерес к данному произведению и к его автору сохранился в советский период, его воззрения по своему «духу» оказались близки «партии революционеров». Российская общественность, отдавая должное политико-философским представлениям автора «Путешествия», на наш взгляд, не оценила по достоинству его научные произведения, где он проявил себя в качестве выдающегося правоведа своей эпохи. За фигурой «первого русского революционера», «бунтовщика» для многих сторонников его политических идей остался незамеченным талантливый правовой деятель и мыслитель.

В своей работе «Опыт о законодательстве» А. Н. Радищев утверждал, что цель закона «состоит в том, чтобы нравы были непорочны, вера чиста и действительна, чтобы природная вольность была ненарушима... словом, чтобы каждый столько был благополучен, сколько то дозволит существо и совершенство целого государства»¹. В данном тезисе российского правоведа заключена идея совмещения в законе двух крайних, противоположных человеческих стремлений: к свободе, понимаемой как природная («бунтарская», пугачевская) вольница, и к созданию нравственной целостности – справедливого государства (сопряжения посредством права центробежных и центростремительных социальных сил). Частные интересы гражданина и общее благо народа должны быть приведены законодателем к единому знаменателю, учтены и реализованы в праве.

Власть народа, по мнению А. Н. Радищева, является первоначальной и высшей по отношению к другим властям. Власть государя производна от власти народной, он существует для своего народа, должен служить ему, творить пользу общую, поэтому не только наделен правами, но и несет обязанности: 1) учреждать законы во благо народа и отдельных граждан; 2) стараться, чтобы суд осуществлялся в соответствии с законами; 3) чтобы законы исполнялись всеми². Не государь, а только всеобщий закон вправе отнять у гражданина его собственность, свободу, честь или жизнь.

Закон положительный не должен нарушать закон естественный, юридические нормы должны соответствовать правовой природе. Необходимо, чтобы посредством положительного закона осуществлялись естественные права, свободы граждан. С точки зрения естественного закона каждый человек, явившийся на свет, равен другому. У него есть стремления, обусловленные человеческой природой: жить, искать пропитание, требовать личной безопасности, свободы и др. «Данное нам природою право никогда истребится не может, потому что основано на необходимой нужде... Се основание закона естественного»³.

Теоретические представления А. Н. Радищева о праве и законе получили дальнейшее развитие в его практической деятельности, в подготовленных им проектах нормативных актов. В проекте гражданского Уложения идея правовой свободы российского мыслителя воплотилась в конкретные правовые формы. Применительно к отношениям собственности он задолго до принятия кодекса Наполеона, «освободившего собственность», предлагал закрепить в Уложении два важнейших пункта: 1) собственностью «называется то, когда кто имеет право исключительно пред другими распоряжаться вещию или правом по своей собственной власти сам собою или через другого»; 2) «всякий принадлежащий к обществу может собственность приобретать сам или чрез другого по той единственной причине, что он к обществу принадлежит и есть его член»⁴.

В данном проекте принципиально отвергнута сама идея феодальной (разделенной, расщепленной) собственности, право собственности – это правовой монолит свободы. Собственность, по убеждению автора документа, есть то, что человек имел в виду, вступая в общество, «собственность стала посредством одного такая гражданина принадлежность, что умалить права его... было бы истинное нарушение начального

¹ Радищев А. Н. Опыт о законодательстве // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 433–434.

² Там же. С. 445.

³ Там же. С. 438.

⁴ Радищев А. Н. Проект гражданского Уложения // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 515. Из понятия собственности, по мнению автора проекта, проистекают права: а) владения, б) употребления (пользования), в) отчуждения (Там же. С. 516).

общественного договора»¹. Свобода собственности была подкреплена в его проекте Уложения принципом свободы завещания.

Вторая форма правовой свободы была предложена А. Н. Радищевым применительно к обязательственным отношениям. Он, опережая время, стремился узаконить в гражданском праве принцип свободы договора: «Свобода делать договоры, какие кто пожелает, не должна иначе ограничиваема быть, как правосудием, добрыми нравами, общей пользою. Что сему не противно, то должно быть дозволено»². Напомним, что лишь в современном российском Гражданском кодексе эта идея свободы договора получила законодательное закрепление, стала реальностью.

Третья форма правовой свободы касается личных неимущественных прав, она нашла отражение в «Опыте законодательства», затем в «Проекте для разделения Уложения российского». А. Н. Радищев предложил разделять права граждан на «права единственные» и «права относительные». Права единственные принадлежат каждому отдельному гражданину независимо от его социальных связей, состояний (обусловлены непосредственно «природой»); права относительные – это те, которые человек имеет как член общества, они возникают из его социальных коммуникаций. К первым он относил: а) личную безопасность (сохранность); б) личную свободу (вольность, предполагающую всеобщее равенство, запрет наказаний без суда, право арестованного на срок более трех дней требовать совестного суда); в) право собственности (данное право, на наш взгляд, выбивается из ряда, поскольку оно касается не самой личности, а ее имущества, кроме того, по признанию самого А. Н. Радищева, право собственности в России не было всеобщим³). К относительным правам он причислял права, которые имеют представители разных сословий. Реестр личных прав граждан был им в дальнейшем расширен в «Проекте для разделения Уложения российского», он включил в него свободу мысли, слова, деяний, самозащиты и др.⁴

Оценивая творческое наследие А. Н. Радищева, можно утверждать, что это был не только идейный революционер, бросивший в одиночку вызов российскому самодержавию, но и талантливый правовед, юрист, чьи идеи заслуживают пристального изучения, а разработанные им проекты законодательных актов значительно опередили время.

Наконец, самой заметной фигурой среди российских ученых, прогрессивных правовых деятелей XVIII – начала XIX в., на наш взгляд, был М. М. Сперанский – теоретик права, основоположник отечественной юридической науки и главный идеолог правовых реформ в дореволюционной России. Как утверждал В. О. Ключевский, он «был Вольтер в православно-богословской оболочке»⁵, «очень заметное явление в нашей политической истории... цветок духовно-академического воспитания и цветок очень редкий, потому что старая духовная академия не каждый год выращивала такие диковинки. Сперанский был идеолог, как говорили в то время, или теоретик, как говорим мы»⁶.

Анализируя тенденции социально-правового развития Европы и России, М. М. Сперанский пришел к выводу о том, что Россия находится в общем цивилизационном потоке, проходит те же ступени, что и западный мир: «На развалинах первой феодальной системы образовалась вторая, которую можно назвать феодальным самодержавием; в ней остались еще следы первых установлений, но сила их совершенно изменилась. Правление было еще самовластное, но не раздельное. Ни политической, ни гражданской свободы еще не было, но в той и другой положены уже были основания»⁷. В Европе катализатором процесса перехода от одной формы феодальной системы

¹ Радищев А. Н. Проект гражданского Уложения. С. 527.

² Там же.

³ Радищев А. Н. Опыт о законодательстве. С. 442.

⁴ Радищев А. Н. Проект для разделения Уложения российского // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. С. 479.

⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть 5 // Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. Т. 5. М.: Мысль, 1989. С. 199.

⁶ Ключевский В. О. Лекции по русской истории. Часть третья. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. С. 348.

⁷ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов // План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). М.: Издание «Русской мысли», 1905. С. 18.

к другой (к самодержавию), по его мнению, были Крестовые походы, укрепившие королевскую власть; в России таким катализатором стали «татарские походы».

По мере развития просвещения, науки, торговли феодальная система в существующем ныне политическом противоборстве должна уступить свое место системе республиканской. России уготовлен переход от феодального правления к республиканскому, в ней уже есть внутреннее стремление к свободе, зреют ростки нового социального устройства. В концепции М. М. Сперанского главным новатором является время, понимаемое им в социально-историческом плане – как отражение социальной динамики, этапов, стадий культурного, духовного взросления общества. Идея времени пронизывает его рассуждения о социальном прогрессе, о предпосылках и условиях проведения законодательных реформ: «Во всех сих превращениях время и состояние гражданского образования были главным действующим началом. Тщетно власть державная силилась удержать его напряжение; сопротивление ему воспалило только страсти, произвело волнения, но не остановило перелома. Сколько бедствий, сколько крови можно бы было сберечь, если бы правители держав, точнее наблюдая движение общественного духа, сообразовались ему в началах политических систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа»¹.

Идея в целом конструктивная, однако историческое время как фактор социального развития, социальная сила, на наш взгляд, предполагает и прямо противоположный процесс – общественный регресс. Оно является «действующим началом» для дальнейших социальных «превращений», поскольку включает в себе накопленную на предыдущих стадиях исторического движения «энергию социального прогресса». Но историческое время может аккумулировать и негативную энергию, нести потенциальную угрозу социального разложения, упадка, нравственно-правового регресса общества (как, например, было в период «заката» Древнего Рима). Признавая за временем способность нести социальный прогресс, надо признавать и возможность обратного. Там, где нет прогресса и регресса, нет исторического времени, нет социальной истории.

Даже в советской и современной науке кроме общих рассуждений и констатаций специфичности социального времени² процесс познания данного феномена почти не продвинулся, понятие социального времени все еще остается непродуктивным, у М. М. Сперанского же, на наш взгляд, есть понимание не только особенности социального времени, но и принципиального различия его протекания в разных социально-правовых системах. В феодальных системах, включая самодержавную Россию, оно течет медленно, почти «стоит на месте», социальный уклад не позволяет проводить быстрые преобразования. В западном же мире, где общество состоит из социальных атомов, политические реформы и правовые преобразования осуществляются быстрее, время «ускоряется» (данное обстоятельство отмечал также Ж. А. Кондорсе), здесь возможны кардинальные перемены. Социальное время, с позиции М. М. Сперанского, предполагает границы, пределы допустимого для политических и правовых преобразований. Оно может тормозить, а может способствовать проведению реформ, выступая своего рода социальным деятелем.

Социальные преобразования, законодательные реформы в России, по мысли ученого, должны соответствовать эпохе, не опережать историческое время. В качестве примера несоответствия законодательных намерений объективным социальным условиям, состоянию гражданского общества он приводил реформы Екатерины II: «Все то, что в других государствах введено было для образования генеральных штатов; все то, что в политических писателях того времени предполагалось наилучшего для успехов свободы; наконец, почти все то, что после, двадцать пять лет спустя, было сделано во Франции для открытия последней революции, – все почти было ею допущено при образовании Комиссии Законов. Созваны депутаты от всех состояний, и созваны в самых строгих формах народного законодательного представления, дан наказ, в коем содержалось сокращение лучших политических истин того времени, употреблены были великие пожертвования и издержки... но все сие столь было тщетно, столь незрело и столь преждевременно, что одно величие предприятий и блеск

¹ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. С. 19.

² См., например: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 141.

деяний последующих едва могли только сохранить сие установление от всеобщего почти осуждения¹. Он также приводил другие примеры поспешных социально-правовых преобразований в России.

Учитывая негативный опыт своих предшественников-реформаторов, М. М. Сперанский сформулировал несколько важных признаков-критериев своевременности правовых преобразований, которые позволяют законодателю «определить истинную точку расстояния» в исторической системе координат. Во-первых, законодательные реформы должны соответствовать состоянию общественного сознания, учитывать перемены «в предметах народного уважения», быть в русле движения общественной мысли, отвечать устремлениям и чаяниям народа. Во-вторых, учитывать состояние власти в смысле не только возможности физического принуждения к исполнению законов, но и ее морального авторитета; образ государственного правления должен соответствовать образу мыслей народа. В-третьих, реформы должны иметь твердый нормативный порядок, предполагающий «невозможность частных исправлений», т. е. изменения общего порядка отдельными решениями самодержца или других лиц. В-четвертых, наличие всеобщего неудовольствия, состояния «пресыщения и скуки от настоящего вещей порядка»², когда дух народный жаждет социальных перемен (четвертый критерий, на наш взгляд, есть дальнейшее развитие первого). Таким образом, в сформулированных М. М. Сперанским четырех признаках-критериях своевременности правовых преобразований даны важные ориентиры для законодателя, позволяющие достичь успеха в проведении социально значимых реформ.

Оценивая состояние российского общества сквозь призму предложенных им индикаторов, российский правовед пришел к выводу о том, что существующая система государственного правления не соответствует состоянию общественного духа, что настало время ее изменить, основать новый порядок вещей. Состояние всеобщего рабства (для отдельных групп населения рабства политического, а для помещичьих крестьян – одновременно и политического, и гражданского), в котором оказалась самодержавная Россия, более нетерпимо³, необходимы кардинальные перемены. Самодержавие должно быть заключено в правовые рамки: «Общий предмет преобразования состоит в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на... законе»⁴. При этом он призывал к тому, чтобы не сводить правовые преобразования только к внешним юридическим формам, сохраняя ту же силу и то же пространство самодержавия, но реально ограничить власть монарха законом.

Руководствуясь естественноправовыми идеалами, М. М. Сперанский утверждал, что верховная власть установлена для защиты правды, принимаемые ею законы должны формировать нравственный общественный порядок, «законы общежительные не действительны, когда они противны законам естественным; они, по самому существу их... приложение законов естественных»⁵. Народ должен участвовать в составлении законов, если не всех, то по крайней мере коренных, «всякое законное правительство должно быть основано на общей воле народа»⁶.

Признавая заслуги М. М. Сперанского как теоретика права, одного из основоположников отечественной юридической науки, следует отметить, что его особое место и роль в истории России в конечном счете обусловлены практическим осуществлением его правовых идей, деятельностью в качестве идеолога-реформатора государственного и общественного строя. Как справедливо отметил В. А. Томсинов, он является творцом многих государственных преобразований: М. М. Сперанский разработал план модернизации государственного строя Российской империи, он продумал и под его руководством были подготовлены проекты Полного собрания законов

¹ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. С. 22–23.

² Там же. С. 29.

³ В записке «О коренных законах государства» М. М. Сперанский писал: «Я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов». См.: Сперанский М. М. О коренных законах государства. URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_o_korenyuh_zakonah.html (дата обращения: 22.12.2023).

⁴ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. С. 30–31.

⁵ Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. С. 39–40.

⁶ Сперанский М. М. О коренных законах государства. .

и Свода законов, проект Манифеста «Об учреждении министерств» (утвержденный в 1802 г.), план первой в русской истории конституции страны, проект гражданского Уложения, многие другие законопроекты; также ему принадлежат идеи создания Государственной думы как особого законодательного органа (осуществлена в XX в.), учреждения императорского училища правоведения (создано в 1835 г.) и т. д.¹ Своей практической деятельностью в качестве правового реформатора М. М. Сперанский внес существенный вклад в социально-правовое развитие России.

В советской юридической и политической литературе к числу прогрессивных правовых мыслителей дореволюционного периода по идеологическим соображениям не принято было относить российских монархов, в общественном сознании сформировалась своего рода презумпция реакционности самодержавия. В современном российском обществе негативное отношение к институту монархии, к российским самодержцам постепенно меняется, происходит переосмысление и переоценка роли каждого отдельного главы государства в истории страны, его правовых и политических представлений, идеалов, совершенных им государственных преобразований. Как уже отмечалось ранее, некоторые инициативы российских монархов опережали историческое время.

В частности, это касается Наказа² Екатерины II, в котором она воплотила наиболее смелые, «крамольные», идеи западных мыслителей. Как призналась сама императрица в письме Жанну Д'Аламберу: «Я на пользу моей империи обобрала президента Монтескье, не называя его. Надеюсь, что если бы он с того света увидел меня работающую, то простил бы эту литературную кражу во благо двадцати миллионов людей»³. Хотя в данном письме заключена значительная доля лукавства (как явствует из Наказа, для Екатерины II ценность идеи самодержавия перевешивала ценность всех самых прогрессивных правовых идей), стремления приукрасить свою реформаторскую деятельность, тем не менее сам факт издания такого акта (формально он не имел силу действующего закона, но на практике им руководствовались законодатели и судебные органы), где значительная часть положений есть пересказ или прямое цитирование Монтескье (заимствовано 294 статьи) и Ч. Беккария (заимствовано 108 статей), – это весьма значимое событие в правовой истории самодержавной России. Неслучайно С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков и другие прогрессивные российские правоведы весьма позитивно оценили данный документ.

К числу заслуг Екатерины II как реформатора государственного и общественно-государственного строя страны также можно отнести: создание Уложенной комиссии (1767) для осуществления систематизации законов; принятие Жалованной грамоты городам (1785), закрепившей права и привилегии «третьего сословия»; утверждение манифеста о свободе предпринимательства (1775); проведение реформы в области школьного образования (1782–1786); основание Российской академии для изучения филологических и других гуманитарных наук, Публичной библиотеки, Вольного экономического общества, Эрмитажа, Смольного и Новодевичьего институтов, других образовательных и культурных учреждений.

Также среди российских монархов – прогрессивных правовых мыслителей, реформаторов можно выделить Александра I. Он был инициатором тех преобразований, которые успешно, хотя и не в полной мере осуществил М. М. Сперанский. В планы императора входило: кардинальное реформирование существовавшей в тот период системы центрального и местного государственного управления, разработка и принятие первой российской конституции; упорядочение, систематизация законодательных актов. Часть этих планов, как отмечалось ранее, удалось реализовать благодаря усилиям М. М. Сперанского, идеи же конституционной реформы, принятия некото-

¹ Томсинов В. А. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований. URL: http://tomsinov.com/Great_Reforms/tomsinov_v.a-m.m-speranskij_o_tekhnologii_proveden.pdf (дата обращения: 22.12.2023).

² См.: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. 334 с. Составитель данного издания Н. Чечулин оценил Наказ как памятник «исключительного значения. Он важен как первая попытка положить в основу законодательства выводы и идеи просветительной философии» (Там же. Введение. С. I).

³ Письмо Екатерины II Д'Аламберу от 1765 г. // Сборник Русского исторического общества: в 148 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. Т. 10. С. 31.

рых важных актов (гражданского и других уложений) не были воплощены в жизнь. Кроме того, неосуществленными остались мечты молодого Александра I отменить в России крепостное право, лишь в Прибалтике (в Остзейском крае Российской империи) крестьяне по его инициативе были освобождены от крепостной зависимости.

Таким образом, в XVIII – начале XIX в. западная идея социального прогресса постепенно «прорастала» в сознании российских правоведов, общественных деятелей, а также монархов, трансформируясь то в идею «просвещенного самодержавия», то в мысль о необходимости его революционного свержения, то в идею закономерного, поступательного социально-правового развития в духе исторического времени. Культурная почва и социальная среда в Российской империи для идеи общественного прогресса оказались не самыми благоприятными. Общинные традиции народа, соответствующий им патриархально-государственный строй – не лучшая основа для ее взращивания. Неслучайно, на наш взгляд, либерально настроенные правовые деятели-реформаторы, в том числе российские монархи, сталкиваясь с мощным противодействием социальной среды, вынуждены были лавировать, искать компромиссы, отказываться от своих первоначальных замыслов, принимать половинчатые решения. Тем не менее процесс правовой эмансипации общества был запущен, феодальная система, как справедливо отмечал М. М. Сперанский, была обречена уступить свое место в России новому социальному мироустройству.

Список литературы

Архипов С. И. Концепция социально-правового развития наций Дж. Вико // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 5–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_5.

Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.

Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 99–142.

Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оно приведено быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими. На высокаторжественный день восшествия на всероссийский престол ея императорскаго величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския / Говоренное в торжественном Императорскаго Московскаго университета собрании июня 30 дня, 1775 года, юриспруденции доктором и профессором Семеном Десницким. М.: Унив. тип., 1775. 31 с.

Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства, и о надобном возобновлении оногo в государственных высокопокровительствуемых училищах. На высокаторжественный день рождения ея императорскаго величества, всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской / Говоренное в торжественном Императорскаго Московскаго университета собрании апреля 22 дня, 1778 года, юриспруденции доктором и публичным ординарным профессором Семеном Десницким. М.: Унив. тип., 1778. 42 с.

Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имени в различных состояниях общежителства. На высокаторжественный день рождения ея императорскаго величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийския / Говоренное в торжественном Императорскаго Московскаго университета собрании апреля 21 дня, 1781 года, юриспруденции доктором и профессором Семеном Десницким. М.: Унив. тип. Н. Новикова, 1781. 20 с.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть 5 // Ключевский В. О. Соч. в 9 т. Т. 5. М.: Мысль, 1989. 476 с.

Ключевский В. О. Лекции по русской истории. Часть третья. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. 539 с.

Козельский Я. П. Предисловие и примечания к переводу «Истории датской» Гольберга // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 312–317.

Козельский Я. П. Предисловие к переводу книги Шоффина «История славных государей и великих генералов» // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 307–311.

Козельский Я. П. Философические предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего сената секретарем Яковым Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 338–430.

Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. 334 с.

Письмо Екатерины II Д'Аламберу от 1765 г. // Сборник Русского исторического общества: в 148 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. Т. 10. С. 29–31.

Радищев А. Н. Опыт о законодательстве // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 433–454.

Радищев А. Н. Проект гражданского Уложения // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 484–555.

Радищев А. Н. Проект для разделения Уложения российского // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 479–483.

Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов // План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). М.: Издание «Русской мысли», 1905. С. 1–120.

Сперанский М. М. О коренных законах государства. URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_o_korenykh_zakonah.html (дата обращения: 22.12.2023).

Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. 171 с.

Томсинов В. А. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований. URL: http://tomsinov.com/Great_Reforms/tomsinov_v.a-m.m-speranskij_o_tekhnologii_proveden.pdf (дата обращения: 22.12.2023).

Третьяков И. А. Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств как у древних, так и у нынешних народов... // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 298–304.

Третьяков И. А. Слово о происшествии и учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях... // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей / под общ. ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 267–277.

Третьяков И. А. Слово о римском правлении и о разных онаго переменах / В публичном собрании Императорского Московского университета, бывшем, для всерадостного дня восшествия на всероссийский престол ея императорского величества, всепресветлейшия, державнейшия, великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийския, говоренное онагож Университета свободных наук магистром и юриспруденции доктором и профессором Иваном Третьяковым июня 30 дня, 1769 года. М.: Унив. тип., 1769. 26 с.

References

(1872) Pis'mo Ekateriny II D'Alamberu ot 1765 g. [Letter from Catherine II to D'Alembert dated 1765]. In *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, in 148 vol. Saint-Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, vol. 10, pp. 29–31.

(1907) *Nakaz imperatritsy Ekateriny II, dannyi Komissii o sochinenii proekta novogo Ulozheniya* [The order of Empress Catherine II, given to the Commission on the composition of the draft of the new Code]. Saint-Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 334 p.

Arkhipov S. I. (2023) Kontseptsiya sotsial'no-pravovogo razvitiya natsii Dzh. Viko [The concept of socio-legal development of nations of G. Vico]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 5–13, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_5.

Blauberger I. V., Yudin E. G. (1973) *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda* [The formation and essence of a systematic approach]. Moscow, Nauka, 270 p.

Desnitskii S. E. (1775) *Yuridicheskoe razsuzhdenie o nachale i proiskhozhdenii supruzhestva u pervonachal'nykh narodov i o sovershenstve, k kakomu onoe privedennym byt' kazhetsya posledovavshimi narodami prosveshchenneishimi. Na vysokotorzhestvennyi den' vosshestviya na vserossiiskii prestol eya imperatorskago velichestva vsepresvetleishiya derzhavneishiya velikiya gosudaryni imperatritsy Ekateriny Alekseevny samoderzhitsy vserossiiskiya / Govorennoe v torzhestvennom Imperatorskago Moskovskago universiteta sobranii iyunya 30 dnya, 1775 goda, yurisprudentsii doktorom i professorom Semenom Desnitskim* [A legal discussion about the beginning and origin of matrimony among the original peoples and about the perfection to which it seems to be brought by the most enlightened peoples who followed. On the highly solemn day of the ascension to the All-Russian throne of her Imperial Majesty, the most illustrious sovereign of the great Empress Catherine Alekseevna, the autocrat of All-Russia / Spoken in the solemn Imperial Moscow University meeting on June 30, 1775, jurisprudence by Doctor and Professor Semyon Desnitsky]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 31 p.

Desnitskii S. E. (1778) *Yuridicheskoe rassuzhdenie o pol'zeznaniya otechestvennogo zakonostvstva, i o nadobnom vozobnovlenii onogo v gosudarstvennykh vysokopokrovitel'stvennykh uchilishchakh. Na vysokotorzhestvennyi den' rozhdeniya ee imperatorskogo velichestva, vsepresvetleishei, derzhavneishei, velikoi gosudaryni imperatritsy Ekateriny Alekseevny, samoderzhitsy vserossiiskoi / Govorennoe v torzhestvennom Imperatorskago Moskovskago universiteta sobranii aprelya 22 dnya, 1778 goda, yurisprudentsii doktorom i publicnym ordinarnym professorom Semenom Desnitskim* [A legal discussion about the benefits of knowledge of domestic law, and the need to resume it in state highly patronized schools. On the highly honorable birthday of Her Imperial Majesty, the most illustrious, most powerful, great Empress Catherine Alekseevna, autocrat of the All-Russian / Spoken at the solemn Imperial Moscow University meeting on April 22, 1778, jurisprudence by doctor and public ordinary Professor Semyon Desnitsky]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 42 p.

Desnitskii S. E. (1781) *Yuridicheskoe rassuzhdenie o raznykh ponyatiyakh, kakie imeyut narody o sobstvennosti imeniya v razlichnykh sostoyaniyakh obshchezhitel'stva. Na vysokotorzhestvennyi den' rozhdeniya eya imperatorskogo velichestva vsepresvetleishiya derzhavneishiya velikiya gosudaryni imperatritsy Ekateriny Alekseevny samoderzhitsy vserossiiskiya / Govorennoe v torzhestvennom Imperatorskago Moskovskago universiteta sobranii aprelya 21 dnya, 1781 goda, yurisprudentsii doktorom i professorom Semenom Desnitskim* [A legal discussion about the different concepts that peoples have about the ownership of estates in various states of community life. On the highly honorable birthday of her Imperial Majesty, the Most illustrious sovereign of the Great Empress Catherine Alekseevna, the autocrat of All-Russia / Spoken at the solemn Imperial Moscow University meeting on April 21, 1781, jurisprudence by Doctor and Professor Semyon Desnitsky]. Moscow, Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 20 p.

Desnitskii S. E. (1959) *Predstavlenie o uchrezhdenii zakonodatel'noi, suditel'noi i nakazatel'noi vlasti v Rossiiskoi imperii* [The idea of the establishment of legislative, judicial and punitive authorities in the Russian Empire]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 99–142.

Klyuchevskii V. O. (1902) *Lektsii po russkoi istorii. Chast' tret'ya* [Lectures on Russian history. Part Three]. Saint-Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma, 539 p.

Klyuchevskii V. O. (1989) *Kurs russkoi istorii. Chast' 5* [The course of Russian history. Part 5]. In Klyuchevskii V. O. *Sochineniya*, in 9 vols., vol. 5. Moscow, Mysl', 476 p.

Kozel'skii Ya. P. (1959) *Filosoficheskie predlozheniya, sochinennye nadvornym sovetnikom i Pravitel'stvuyushchego senata sekretarem Yakovym Kozel'skim v Sankt-Peterburge 1768 goda* [Philosophical proposals composed by the court counselor and the Governing Senate Secretary Yakov Kozelsky in St. Petersburg in 1768]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 338–430.

Kozel'skii Ya. P. (1959) *Predislovie k perevodu knigi Shoffinya «Istoriya slavnykh gosudarei i velikikh generalov»* [Preface to the translation of Shoffin's book «The History of Glorious Sovereigns and Great Generals»]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 307–311.

Kozel'skii Ya. P. (1959) *Predislovie i primechaniya k perevodu «Istorii datskoi» Gol'berga* [Preface and notes to the translation of Golberg's «History of Denmark»]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 312–317.

Radishchev A. N. (1959) *Opyt o zakonodavstve* [The experience of lawmaking]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 433–454.

Radishchev A. N. (1959) *Proekt dlya razdeleniya Ulozheniya rossiiskogo* [The project for the division of the Russian Code]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 479–483.

Radishchev A. N. (1959) *Proekt grazhdanskogo Ulozheniya* [The project of civil Code]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 484–555.

Speranskii M. M. (1845) *Rukovodstvo k poznaniyu zakonov* [A guide to the knowledge of the laws]. Saint-Petersburg, Tipografiya vtorogo otdeleniya Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 171 p.

Speranskii M. M. (1905) *Vvedenie k ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov* [Introduction to the Code of State Laws]. In *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M. M. Speranskogo (Vvedenie k ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.)*. Moscow, Izdanie «Russkoi mysli», pp. 1–120.

Speranskii M. M. *O korennykh zakonakh gosudarstva* [On the fundamental laws of the state], available at: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_o_korennykh_zakonah.html (accessed: 22.12.2023).

Tomsinov V. A. *Speranskii o tekhnologii provedeniya gosudarstvennykh preobrazovaniy* [Speransky on the technology of state transformations], available at: http://tomsinov.com/Great_Reforms/tomsinov_v.a-m.m-speranskij_o_tekhnologii_proveden.pdf (accessed: 22.12.2023).

Tret'yakov I. A. (1769) *Slovo o rimskom pravlenii i o raznykh onago peremenakh / V publichnom sobranii Imperatorskago Moskovskago universiteta, byvshem, dlya vseradostnago dnya vozshestviya na vserossiiskii prestol eya imperatorskago velichestva, vsepresvetleishiya, derzhavneishiya, velikiya gosudaryni imperatritsy Ekateriny Alekseevny, samodержitsy vserossiiskiya, govorennoe onagozh Universiteta svobodnykh nauk magistrrom i yurisprudentsii doktorom i professorom Ivanom Tret'yakovym iyunya 30 dnya, 1769 goda* [A word about Roman rule and about its various changes / In the public meeting of the Imperial Moscow University, which was, for the joyful day of the ascension to the All-Russian throne of her Imperial Majesty, all-glorious, most powerful, great Empress Catherine Alekseevna, autocrat of All-Russia, spoken by the University of Liberal Sciences Master and Jurisprudence Doctor and Professor Ivan Tretyakov on June 30, 1769]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 26 p.

Tret'yakov I. A. (1959) *Rassuzhdenie o prichinakh izobiliya i medlitel'nogo obogashcheniya gosudarstv kak u drevnikh, tak i u nyneshnikh narodov...* [Reasoning about the causes of abundance and slow enrichment of the state among both ancient and modern peoples...]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 298–304.

Tret'yakov I. A. (1959) *Slovo o proisshestvii i uchrezhdenii universitetov v Evrope na gosudarstvennykh izhdiveniyakh...* [A word about the incident and the establishment of universities in Europe on state dependents...]. In Pokrovskii S. A. (Ed.) *Yuridicheskie proizvedeniya progressivnykh russkikh myslitelei*. Moscow, Gosyurizdat, pp. 267–277.